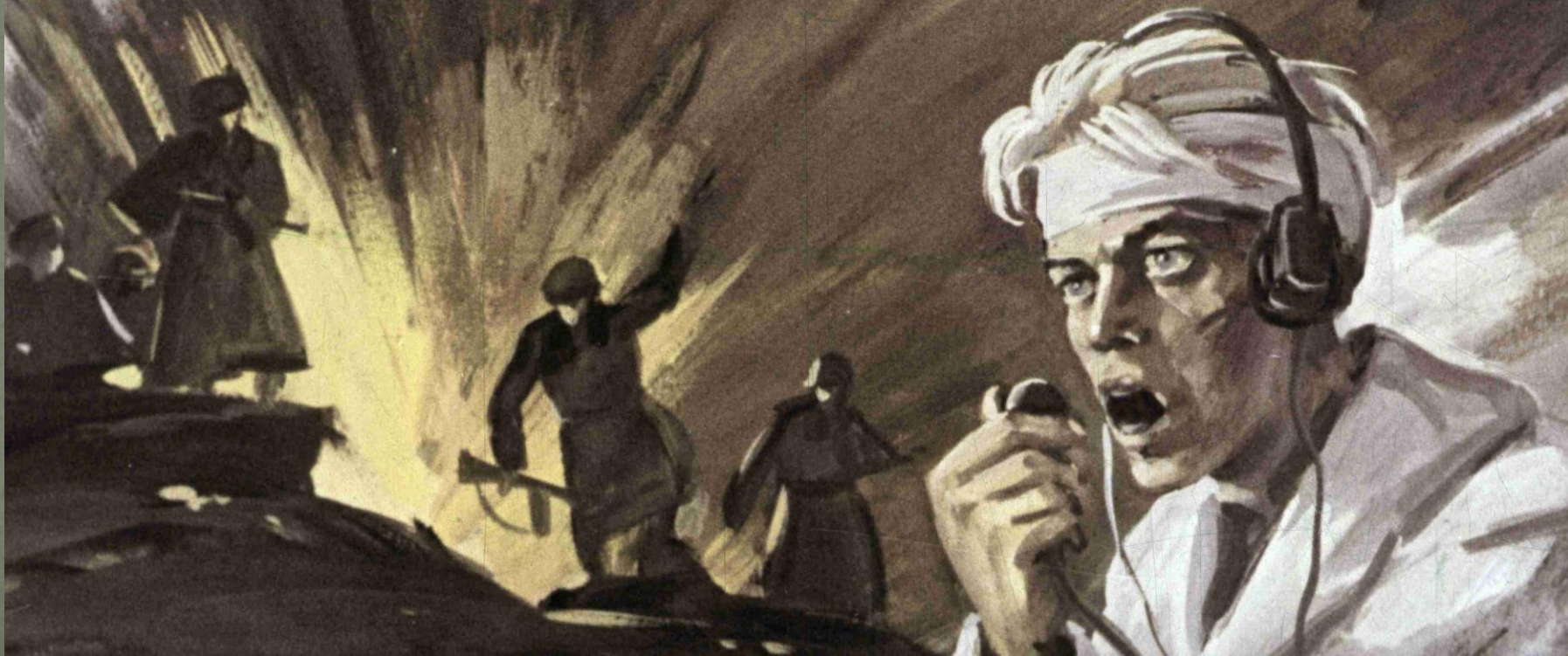

СЫН АРТИЛЛЕРИСТА

...У майора Петрова
Был Лёнька, любимый сын,
Без матери, при казарме,
Рос мальчишка один.

И если Петров в отъезде,—
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.

И снова пришлось майору,
Как в детстве, ему сказать:
„Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни
не может
Вышибить из седла!“ —
Такая уж поговорка
У майора была.

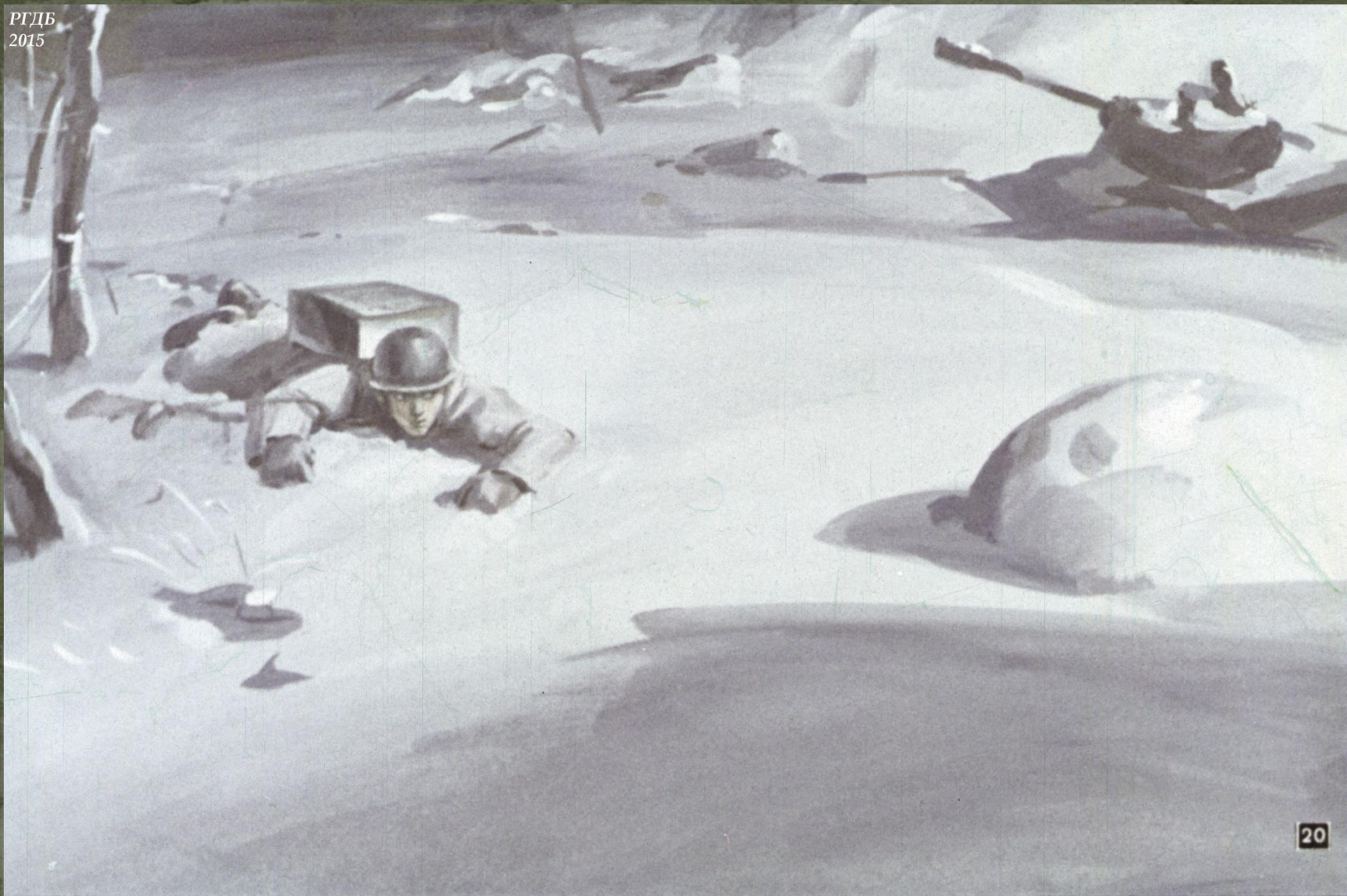

Майор остался в землянке,
Снаряды рвались впереди.
Где-то гремело и ухало.

Майор следил по часам.
В сто раз ему было б легче,
Если бы шёл он сам.

Двенадцать... Сейчас, наверно,
Прошёл он через посты.

Час... Сейчас он добрался
К подножию высоты.

Два... Он теперь, должно быть,
Ползёт на самый хребет.
Три... Поскорей бы, чтобы
Его не застал рассвет.

Деев вышел на воздух—
Как ярко светит луна,
Не могла подождать до завтра,
Проклята будь она!

Всю ночь, шагая как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донёсся первый сигнал:

—Всё в порядке, добрался.
Немцы левей меня,
Координаты три, десять,
Скорее давайте огня!

Орудия зарядили,
Майор рассчитал всё сам.
И с рёвом первые залпы
Ударили по горам.

И снова сигнал по радио:
—Немцы правей меня,
Координаты пять, десять,
Скорее ещё огня!

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдёт живым.

Третий сигнал по радио:
—Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!

Но, не подавши виду,
Забыв, что он был отцом,
Майор продолжал командовать
Со спокойным лицом:

«Огонь!»—летели снаряды.
«Огонь!»—заряжай скорей!
По квадрату четыре, десять
Било шесть батарей.

Радио час молчало,
Потом донёлся сигнал:
—Молчал: оглушило взрывом,
Бейте, как я сказал.

Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!

В атаку пошла пехота —
К полудню была чиста
От убежавших немцев
Скалистая высота.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Лёнька
С обвязанной головой.

Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на Лёньку
И вдруг его не узнал:

Был он как будто прежний,
Спокойный и молодой,
Всё те же глаза мальчишки,
Но только... совсем седой.

1941 - 1945

Константин Николаевич Симонов
(1915 – 1979 г.г.)

«Сын артиллериста»

russskay-literatura.ru

